

Игумен ВАРФОЛОМЕЙ (Денисов),
кандидат богословия

АСКЕТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ ХРИСТИАНСТВА И ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ В МОНАШЕСТВЕ ЮЖНЫХ СЛАВЯН

День славянской письменности и культуры традиционно называют церковно-государственным праздником. Именно в нем Церковь и государство нашли точки соприкосновения в осмыслении нашей истории. Но в то же время нужно заметить, что в этой оценке ставятся разные акценты, и это связано со спецификой существования данных институтов. Государство ставит перед собой цель внешнего обустройства жизни человека, а Церковь заботится о внутреннем преображении души. В богословской и святоотеческой литературе мы можем встретить множество образов, в которых раскрывается универсальная форма взаимодействия Церкви и государства. К одному из самых удачных примеров можно отнести образ сосуществования души и тела. Человек, согласно христианскому вероучению, должен заботиться как о душе, так и о теле, которое, по словам апостола Павла, есть *храм Духа Святаго* (1 Кор. 6, 19). Но в большей степени важно попечение о душе, мир которой требует совершенствования через внутреннее усилие воли человека. Христос призывает: *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его* (Мф. 6, 33). Забота о душе человека и есть первостепенная задача Церкви. Церковь с ее духовным потенциалом становится стержнем государства, его духовной опорой.

Говоря о миссии святых Кирилла и Мефодия, мы должны отдалиться от светской утилитарной оценки их заслуг. Святые братья осуществляли свою миссию не с целью приобщить непросвещенные народы к византийской цивилизации, а в первую очередь с целью евангельской проповеди. Донести весть о воскресшем Христе и было главной задачей славянских просветителей. Миссия есть неотъемлемое свойство Церкви, которое основывается на словах Христа: *Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28, 19–20).

Но благая весть предполагает не только ее принятие, не только веру в воскресшего Христа, как это утверждают протестанты, но и внутренние волевые усилия для преодоления своей греховности и для достижения идеала святости. Эта внутренняя работа воли человека, укрепляемая благодатью Святаго Духа, дарованной в силу искупительной жертвы Господа Иисуса Христа, и есть сердцевина христианского аскетического учения. Без аскетизма христианство превращается в отвлеченную философию, с положениями которой можно соглашаться или оспаривать их истинность.

Христианский аскетизм основывается на Божественном Откровении и догматическом учении Церкви. Во-первых, это учение о поврежденности первородным грехом природы человека. Апостол Павел говорит: *Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех* (Рим. 7, 19–20). Во-вторых, это христианская сотериология, согласно которой спасение человека происходит при соработничестве свободной воли человека и Божественной благодати. Благодать, или нетварные Божественные энергии,

укрепляет и доводит до совершенства свободное человеческое произволение. Без Божественной благодати спасение человека становится невозможным. Об этом нам говорит Сам Господь в Евангелии: *Без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5). Поэтому для спасающегося христианина необходимо участие в Церковных Таинствах, через которые ему подается Божественная сила Святаго Духа, возрождающая и укрепляющая нашу духовную жизнь.

Утверждая необходимость Божественной помощи в деле спасения человека, Церковь указывает и на важность самого человеческого произволения. Христос говорит: *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). Спасение невозможно совершить без личной свободы, что как раз и выражается в наших усилиях на пути к Богу, в этом заключается подлинная любовь Бога к Своему творению — человеку. Святитель Иоанн Златоуст пишет: «Бог не принуждает никого. И если Он хочет, а мы не хотим, то спасение наше невозможно»¹.

Во всей полноте аскетическое учение Церкви присутствует только в Православии. Совершенно не соответствует евангельскому духу католическое учение о сверхдолжных заслугах, основанное на юридическом представлении о взаимоотношениях Бога и человека. Протестантизм же совершенно исключает присутствие аскетизма, поскольку это, по мнению протестантских богословов, умаляет силу Жертвы Христа. Однако отрицание аскетизма в протестантизме приводит к внутреннему духовному равнодушию и отсутствию стремления к подлинному нравственному преобразению человека.

Православие сохранило аскетическое учение во всей полноте, но наиболее яркие примеры христиан-

ского подвижничества мы можем видеть в монашестве. Монашество и основные формы его существования появляются в IV веке. Родоначальником монашества принято считать Павла Фивейского и преподобного Антония Великого. Но необходимо отличать аскетизм и монашество как одну из форм осуществления христианского аскетического учения. Христианское подвижничество существует с момента основания Церкви. Профессор А.П. Лебедев пишет: «В первенствующей Церкви встречаем особый род христиан обоего пола, которые известны с именем аскетов и девственниц. Они живут среди общества, добровольно отказываются от брака и от собственности, проводят время в постах, молитвах и религиозном созерцании»². Нередко эти люди объединялись в общины, которые по своему устройству напоминали возникшие позже монастыри. Таким образом, христианский аскетический идеал присутствовал с самого раннего периода жизни Церкви и его нельзя связывать только с монашеством. Монашество — это особая форма жизни, при которой человек, по словам архиепископа Феодора (Поздеевского), пытается выразить идеалы истинно христианской жизни³. Святитель Иоанн Златоуст, указывая на существование единой цели жизни христианина, писал: «Разве мирянин ничем не отличается от монаха, кроме одного только сожителства с женой?»⁴. Таким образом, аскетический идеал христианства является общеобязательным, а монашество — это лишь одна из форм высшего осуществления Евангельского учения.

Достигая определенных высот святости, монахи сыграли ключевую роль как во внутренней, так и во внешней миссии Церкви. Их успехи были обусловлены не отсутствием отягощения семейными обязанностями, которые бы мешали им осуществлять миссионерскую

работу, а в том, что они являли собой пример реально-го достижения святости и были свидетельствами внутреннего преобразования души человеческой. Монахи, как ревностные исполнители Христова учения, были не только на передовой процесса обращения языческих народов, но и на протяжении всей истории Церкви являлись духовными руководителями воцерковленных людей, а монастыри — местом особого посещения для поддержки и утешения в трудные минуты жизни. Для жизни Церкви монастыри в первую очередь ценны не своей переводческой деятельностью, не распространением образования, как это считают светские историки, а своим духовным потенциалом. В монастыре живут люди, смысл жизни которых есть стяжание Духа Святаго, достижение святости, приобретение таких качеств души, как любовь, милосердие, сострадание, бесстрастие.

Основополагающую роль в деле распространения христианского вероучения на территории славянских государств также сыграли монахи. Святой равноапостольный Мефодий принял монашество в одном из монастырей на горе Олимп. Святой равноапостольный Кирилл был пострижен в монашество в конце жизни, но практически и до этого был подвижником-аскетом. Ученики святых братьев — Горазд, Климент, Савва, Наум, Лаврентий — тоже были облачены в иноческий образ. Преподобный Прокопий Сазавский (970) основал Сазавский монастырь, который впоследствии стал славянским духовным центром в Чехии.

Если мы обратим внимание на просветителей Руси, то и здесь увидим сонм монахов-миссионеров: митрополит Михаил Киевский с группой епископов, Авраамий и Леонтий Ростовские, преподобные Антоний и Феодосий Киево-Печерские и многие другие.

Теперь остановимся на основных духовных центрах славянского монашества.

Болгария. Безусловно, на первом месте по значимости стоит Рыльский монастырь, основанный преподобным Иоанном Рыльским. Этот монастырь сыграл немаловажную роль в деле становления болгарской государственности и оказал большую помощь и поддержку в трудный период турецкого ига. В настоящее время в монастырской библиотеке хранится более 16 000 ценных древних рукописей.

Важное место в истории Болгарской Православной Церкви занимает Банковский монастырь в честь Успения Божией Матери, расположенный на высоком правом берегу горной реки Чепеларской, над селом Бачковым. Основателем этого монастыря был военачальник грузинского происхождения Григорий Бакуриани (XI век). Продолжительное время насельниками обители были только грузины, и лишь спустя некоторое время сюда стали принимать болгарских монахов.

Троянский монастырь основан в более позднее время — в XVII веке. Имя его создателя осталось неизвестным. Некоторые источники его называют «старый духовный отец». Уникальность данного монастыря состоит в том, что он является символом возрождения государственности Болгарии во второй половине XIX — начале XX века.

Сербия. Начало монашеской жизни на территории Сербии было положено учениками святых Кирилла и Мефодия — Климентом и Наумом. Самой распространенной формой иноческой жизни было общежитие, и лишь позднее в области Охридского и Преспанского озер зарождается отшельничество. Остатки церквей и скитов сербских анахоретов сохранились до нашего времени.

Основная заслуга в распространении монашества на территории Сербии принадлежит святому Савве Сербскому — афонскому подвижнику и впоследствии первому Сербскому архиепископу (1169–1236).

Самым древним сербским монастырем является Свято-Успенская лавра Студеница, основанная отцом святого Саввы — преподобным Семеоном. Монастырь многократно подвергался разрушению, но сербы старательно восстанавливали его в первоначальном виде.

Брат святого Саввы — сербский король Стефан — основывает в начале XIII века монастырь Жича, который становится резиденцией предстоятеля Сербской Церкви.

К известным сербским обителям можно также отнести Печску Патриархию, мужской монастырь Дечаны, Солочанскую обитель в честь Святой Троицы, женский монастырь Раковица и многие другие. По свидетельству сербского историка Дучича: «Ни один христианский народ в Европе не имел столько монастырей и церквей пропорционально к своей численности, сколько имели сербы»⁵.

Славянское монашество было широко представлено и на территории известной монашеской республики — Афоне. Монастырь Зограф был основан выходцами из Болгарии в середине X века. Сербский монастырь Хиландар основан святым Саввой Сербским и его отцом преподобным Семеоном в XII веке. Но самым значительным средоточием славянского монашества на Афоне был Русский Свято-Пантелеимонов монастырь. Первое упоминание о нем встречается в XI веке. К концу XIX века количество монахов в монастыре достигло двух тысяч, что вызвало опасение чрезмерного русского влияния на Афоне у Константинопольского патриарха. В библиотеках славянских монастырей на Афоне сохранилось большое количество рукописных текстов, имеющих огромную ценность для науки.

Говоря о монашестве, нельзя не упомянуть великого аскета-подвижника и труженика-переводчика преподобного Паисия Величковского. Преподобный Паисий и его ученики явились возродителями русского старчества. С именами учеников преподобного связано возникновение Саровской и Оптинской обителей. Кроме того, преподобный приложил немало трудов в переводе с греческого на славянский аскетической и святоотеческой литературы. Им были переведены сборник «Добротолюбие», сочинения преподобного Исаака Сирина, преподобного Феодора Студита, преподобного Варсанофия, святителя Григория Паламы, преподобного Максима Исповедника и многое другое.

Рассматривая историю южнославянских народов, мы видим, что семена миссии святых братьев Кирилла и Мефодия, а также их учеников принесли свои плоды. Монашество есть живое свидетельство того, что христианство было воспринято ими не поверхностно, не из-за политических и экономических целей, а искренне — всем сердцем.

И в заключение можно привести слова западного историка Целлера о роли аскетического учения Церкви в мировой истории: «Благодаря христианскому аскетизму происходит совершенствование, очищение и укрепление человеческой личности, и притом не только для нее самой, а для целого общества, для всего мира»⁶.

Примечания и библиографические ссылки

¹ Цит. по: Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие Т. 1. СПб., 1883. § 193. С. 288.

² Лебедев А.П. Церковно-исторические повествования. СПб., 2004. С. 276.

³ *Феодор (Поздеевский), архиеп.* Жизнеописание. Избранные труды / Сост. иером. Роман (Лукин). М., 2000. С. 66–67.

⁴ Цит. по: *Лурье В.М.* Призвание Авраама. СПб., 2000. С. 132.

⁵ Цит. по: *Скурат К.Е.* История Поместных Православных Церквей. М., 1994. С.136.

⁶ Цит. по: *Феодор (Поздеевский), архиеп.* Указ. соч. С. 80.